

“Ваше Высочество, хотя я считаю, что расслабляться подобает только после хорошей работы, набивать себя тортом-это все равно что испортить природную достопримечательность.”

П.П(7 (□□□) 7 "despoiling a natural landmark.", хз как тут нормально перевести)

Естественно, "достопримечательность", о которой говорила Шэнди, была строгой, но красивой.

Услышав это, Пина поспешно запила пирожное вином и промокнула рот носовым платком.

"Итами-Доно наконец-то добился успеха? Надеюсь, он здоров...."

На этот раз ей удалось произнести эти слова вслух. Услышав это, Шэнди зааплодировала.

“ Я уверена, что с ним все будет в порядке.”

"Ты что-то знаешь об этом?"

“Как бы это сказать ... я сама написала рапорт. Я была в Арнусе до отъезда Итами-сама, и я не знаю, что случилось после этого, поэтому я тоже волновалась. Но хорошо, что он прошел через это испытание целым и невредимым.

Радостное выражение лица Шэнди было таким, как будто она описывала свои собственные действия.

Пина посмотрела на нее удивленными глазами, а затем сказала слегка укоризненным и подозрительным тоном: Я думала, что это какой-то пролог к героическому эпосу...”

" Ваше Высочество, надеюсь, вы сможете похвалить меня словами "Молодец, Шэнди"."

В этот момент волна боли пронзила голову Пины. Рапорт Шэнди был хорошо написан, и было ясно, что она сделала шаг вперед в оценке искусства. Тем не менее, суть рапорта должна быть в его объективности и Пина напомнила Шэнди, чтобы в будущем она была более осторожна.

"Рапорт был очень подробный, так что у меня нет никаких сомнений. Однако превращать Туку в мужчину было уже чересчур.”

Шэнди съежилась и сказала: "Мне очень жаль."

"Хотя я с нетерпением жду дальнейших рапортов. Мне очень интересно, как Итами-доно сражался с огненным драконом.”

"И правда. сестрица Паначе сейчас собирает информацию и скоро вернется. Я вся вакуваку в предвкушении."

"Вакуваку?"

"Да, вакуваку текатека. Это состояние, когда сердце бьется быстро, а кожа блестит. Это означает примерно следующее: "мое сердце бьется быстро в предвкушении, и мое возбуждение таково, что моя кожа светится от тонкого слоя пота на ней."

Шэнди сложила руки на груди и с мечтательным выражением на лице пересказала то, что узнала от Арнуса.

Увидев это Пина забеспокоилась о душевном здоровье Шэнди.

"Что случилось? С тобой все в порядке?"

"Да, я чувствую себя очень хорошо. Хотя я и отправилась в Арнус по приказу вашего высочества, по правде говоря, поначалу я не могла собраться с мыслями. Однако после того, как я сама стала свидетелем нескольких событий, мне стало казаться, что я вызвалась бы сама, даже без вашего приказа..."

Правда заключалась в том, что Шэнди получила секретный приказ соблазнить Итами. Поскольку Паначе, лидер рыцарей Белой Розы, была направлена в Арнус на языковые курсы, Пина намеревалась позволить Шэнди унаследовать должность лидера рыцарей Белой Розы. Однако Паначе упрямо заявила: "Я хочу пойти в Арнус с сестрицей". В итоге Пина и отдала этот приказ и в результате Шэнди очень заинтересовалась деятельностью Итами.

"Хаа... Давай ка отложим эту миссию на некоторое время. Не действуй пока без моего разрешения."

"Эй~ Почемуу~ Вы так жеееестооки~ Ва~ шее~ Вы~ со~ чес~ тво~" Шэнди надулась и поджала губки, глядя на Пину.

Это навело Пину на мысль о хобби Шэнди: ей нравилось поклоняться знаменитостям. Например, чемпион турнира по боевым искусствам или красивый актер среди моря актрис женского пола.

Любой мог понять, что человек, способный победить Огненного Дракона, станет предметом восхищения для такой девушки, как она. И все же, хотя она могла бы получить приказ "соблазнить", если бы у нее появились настоящие чувства к нему, это было бы плохо.

"Я бы посоветовала тебе вести себя с ним аккуратнее." Предупредила Пина.

"Эйй.. почемууууу?"

На ум приходило несколько причин, но для Пины самой важной — и самой тревожной — причиной было то, что она не хотела обидеть Ризу, источник и создательницу “прекрасного искусства”, которое так любила Пина.

“Но разве они уже не развелись?”

"Правду об отношениях между мужчиной и женщиной нелегко узнать, глядя со стороны. У меня нет опыта в таких делах, и я не до конца понимаю их тайны, но я могу быть уверена, что они всегда грязные и хлопотные. Шенди, даже если бы ты сказала мне: "я больше не могу сдерживать это чувство", я бы не освободила тебя от миссии, которую тебе поручили. Такие задания трудно поручить кому-то, кому я не доверяю полностью."

Если бы у нее появились истинные чувства, то Пина должна была бы рассматривать возможность предательства.

"Ууу.. это значит, что я больше не отправлюсь в Арнус?"

"Верно."

"Мне это не нравится. Мне это совсем не нравится. Однако ... я понимаю, я потерплю это."

Шэнди в отчаянии опустила плечи.

“Ты действительно в порядке?”

“Я постараюсь...”

Покончив с этим, она надула щеки и подняла глаза, на ее лице ясно читалось несчастье. Напротив, Пина перестала упрекать ее и набила рот десертом, который держала в руках. "Тогда я лично осмотрю голову Огненного Дракона. Кажется, она была у городских ворот..." - сказала она, вставая.

“Ваше Высочество, Вы опять набили рот. Ваши щеки раздуты, это действительно преступление против природы.”

На этот раз “природа”, о которой говорила Шэнди, была связана с ее очарованием и аурой.

Пина жестом попросила Шэнди подождать, торопливо пережевывая пирожное.

"Эти десерты- японский подарок, будет очень жаль, если я их не попробую. Кроме того, если уж говорить о еде, разве ты не ешь столько же, сколько и я."

"У нас разные роли. Может быть я и патрицианка, но так как мой статус низок, то незначительная оплошность может быть прощена всеми из-за моей миловидности. Однако красота и утонченность Вашего Высочества - это "точка очарования" в вашем положении принцессы. Поэтому вы никогда не должны делать ничего, что могло бы запятнать образ Вашего Высочества."

"Неужели?"

"Мм, да. Кстати, о голове Огненного Дракона: Император уже приказал унести ее, так что она больше не стоит у городских ворот."

"Как ... как быстро."

"Это уже можно считать медленным. В конце концов, она была там с рассвета до заката, и зеваки перекрыли дороги."

Из-за этого движение в столице империи было парализовано на весь день.

"Тогда где же сейчас голова Огненного Дракона?"

"Об этом..."

Шэнди коснулась указательным пальцем подбородка с растерянным выражением лица, но через мгновение она снова повеселела.

"... она вон там."

Когда Пина посмотрела в ту сторону, куда указывал палец Шэнди, она как раз успела увидеть, как внесли голову Огненного Дракона.

* * *

Голова Огненного Дракона была очень большой и тяжелой.

Потребовалось 20 сильных солдат, чтобы поднять и переместить ее. Как она попал на крышу сторожевой башни? Она все время думала об этом. В докладе графа Маркса говорилось: "Хотя мы все еще ведем расследование, мы пока не узнали ничего существенного."

"Подумать только, никто ничего не заметил, несмотря на то, что это произошло у главных ворот. Как это печально? Император вздохнул и нахмурился.

"Я понимаю недовольствие Вашего Величества, но, пожалуйста, учтите, что столица Империи-это мегаполис с населением более миллиона душ. Толпы людей проходят через ворота днем и ночью. Кроме того, ворота никогда не закрывались в течение более чем 200 лет. Патрули приходят только через определенные промежутки времени. Когда наступает ночь, люди сосредотачиваются только на земле под ногами, а не на том, что находится над ними.- Убедительно объяснил граф Маркс.

Давным-давно ворота императорского города закрывались с наступлением темноты, и тогда часовые настороженно оглядывались по сторонам, но теперь повозки с товарами въезжали и выезжали даже глубокой ночью. Перемещение предметов вокруг городских ворот не было чем-то новым и не привлекало внимания."

"Ничего не поделаешь. Однако расследование должно продолжаться. В частности, места, часто посещаемые огненным драконом. Обратите внимание на племена, поселения и передвижения наших союзников."

"Понятно."

Отдав приказ, Молт протянул руку и погладил подбородок Огненного Дракона. Он постучал по ней несколько раз, чтобы проверить ее твердость. Почувствовав твердость неровной поверхности под своими пальцами, он погладил ее, чтобы почувствовать плотность непроницаемой брони, которую создавала чешуя. Она была непроницаема для мечей и луков. Зубы были еще более впечатляющими. Самые маленькие были размером с большой палец взрослого мужчины, а самые большие-толщиной с тонкую женскую руку. Похоже, легенды о драконах, способных прогрызать каменные башни, не были преувеличены.

Глазного яблока Дракона нигде не было видно, но пустая глазница все еще леденила кровь.

Это было то самое чувство, которое должен был внушать Огненный Дракон, несущий ужас и отчаяние. Сама голова уже была такой большой — размеры тела, от кончика крыла до кончика крыла и от морды до хвоста, просто поражали воображение. С древних времен легенды о огненном драконе вселяли страх в сердца людей, поэтому люди представляли его зверем за пределами реальности. Как оказалось, истина о звере не сильно отставала от окружающей его легенды.

Не успел он опомниться, как уже собралась толпа гостей посмотреть на голову Огненного Дракона.

Зеваки были так напуганы грозным видом огромной драконьей головы и ее зубов, что их тела задрожали.

В этот момент Молт обернулся к гостям, чье внимание было приковано к голове.

"Леди и джентльмены, пожалуйста, будьте внимательны. Это голова Огненного Дракона, который появился в столице Империи и вселил страх в сердца многих. В прошлом он не только опустошал города, но и убивал множество несчастных людей. Однако теперь это проклятое существо мертво. Вам нечего бояться. Давайте отнесемся к этому как к дару богов и отпразднуем этот памятный день!"

"Ваше Величество, кто это сделал?"- спросил офицер. Все присутствующие с нетерпением ждали ответа на этот вопрос.

"Обстоятельства дела еще не ясны, и я слышал, что есть люди, распространяющие ложь по этому поводу. Несмотря ни на что, мы не можем принять поспешное решение по этому поводу, поэтому я считаю, что этот вопрос не должен обсуждаться здесь. После того, как будут проведены соответствующие расследования, я постараюсь прояснить всех на этот счет."

После этого заявления император ушел.

Затем, словно для того, чтобы заполнить пустоту, которую он оставил, те, кто наблюдал издали, подошли ближе, приблизив лица к поверхности головы дракона. Некоторые даже потрогали щели между зубами.

"Ваше Величество!"

Услышав голос Пины, Молт обернулся. "-О, Пина, я искал тебя."- сказал он. Затем он вышел из толпы, чтобы коснуться плеча дочери.

Пина спросила отца: "Это сделали люди в зеленом?"

"Это так. Раньше, когда я получил твой отчет я не мог поверить в это, поэтому просто бегло его просмотрел. Теперь, я бы хотел похвалить тебя за тяжелую работу."

"Пожалуйста, не вините себя так. Тут уж ничего не поделаешь. Дело в том, что, когда я составляла отчет, я сама с трудом в это верила."

"Значит, ты узнала что-нибудь новое? Мы должны вознаградить их за их великие достижения."

"Пять человек отправились уничтожить огненного дракона: Итами, Рори, Лелей, Тука и Яо. Я послала кое-кого следить за их передвижениями, так что вы можете расспросить ее подробнее."

После этого, она представила Молту Шэнди. Было похоже, что Император заинтересовался

одним из имен.

"Ты упомянула Рори?"

"Да. Это, должно быть, Апостол Эмроя, Рори Меркьюри."

"Ох, если бы она была частью их группы, тогда уничтожение Огненного Дракона было бы само собой разумеющимся. И все же трудно поверить, что кто-то смог убедить одного из апостолов оказать помощь. Может быть, это была ее прихоть? ...Хотя если это так, то слава достанется богам, а не людям в Зеленом, как говорят слухи."

"Это не так. Итами один из людей в зеленом."

"Итами? Это имя кажется мне знакомым."

"Это тот человек.. Который ударил брата в вашем присутствии" Взволнованно произнесла Пина.

"Значит, это был он" - пробормотал Молт с удрученным выражением лица.

"Значит, люди в зеленом все-таки враги ... а как насчет остальных?"

"Тука-эльф из леса Родо, а Яо-Темный эльф из леса Шварца."

Возможно, он был недоволен, но император казался все более и более подавленным, бормоча: "Еще и нелюди" Затем, услышав слова Шэнди, он приободрился и улыбнулся.

"Последним членом группы была Лелей Ла Лелена. Она ученица мудреца Като и жительница деревни Кода."

"Ох, Этот мастер Като! Она человек?!"

Шэнди немного смутила внезапная перемена в поведении императора, но она ответила ему:

"Д-да, она. Она из народа Рурудо ... кажется, она поселилась в деревне Кода, так что мы можем считать ее гражданкой империи."

Император кивал, приговаривая: "Да, да.."

"-Изумительно! Это действительно радостная новость. Я с облегчением узнал, что один из

граждан империи помог убить Огненного Дракона. Пина, найди эту Лелей и пригласи ее сюда. Слушай внимательно, это приказ. Вы должны сделать это любыми необходимыми средствами. Вы меня понимаете?"

Император Молт внезапно обрадовался, словно внутри него щелкнул выключатель. Затем он развел руками и объявил всем гостям новость, которую только что услышал.

Неожиданностью были бурные аплодисменты, вызванные этой новостью.

Настроение в зале было достаточно приятным, но люди не проявляли чрезмерной радости. Это было потому, что люди Империи не хотели громко благодарить чужака за убийство Огненного Дракона. Для представителей правящего класса это было бы крайне прискорбно и нанесло бы ущерб их гордости. Однако, если бы они могли похвалить члена империи за уничтожение Огненного Дракона, это было бы совсем другое дело. Это было бы нечто такое, чем они могли бы гордиться.

В этом мире те, кто совершил великие свершения, не только заслужили себе славу, но и стали бы мощным дипломатическим инструментом для своих стран. Если бы кто-то мог завоевать одобрение других стран или племен, то его соотечественники выигрывали от этого.

Например, кто-то вроде этого был бы похож на спортсмена, который выиграл все олимпийские золотые медали и кубки. Хотя такой человек может и не существовать, но если бы он существовал, то его восхваляли бы все люди мира, которые собрались бы вместе, чтобы приветствовать его в унисон.

Начиная с королевства Эльба, многие племена и народы даровали Итами рыцарские титулы или почетные звания, один за другим. Они делали это, чтобы приблизиться к нему и получить выгоду от связи с ним. Таким образом, их действия были направлены не только на то, чтобы похвалить его.

Точно так же Император похвалил бы Лелей за ее достижения. Ответ на вопрос: "откуда родом Лелей Ла Лелена, ученица мастера Като?"- распространится по Империи и прилегающим территориям, как лесной пожар.

И конечно, чем счастливее были дворяне, тем больше расстраивался тот или иной человек.

Черное пламя ревности яростно пылало в сердце Зорзала. Ненависть разлилась по всему его телу, и он сжал кулаки так сильно, что ногти пробили его плоть и заставили течь кровь. Он злобно посмотрел на голову дракона и на самого императора.

"Черт возьми... что такого великого в убийстве простого Огненного Дракона?"

Как наследный принц, Зорзал не имел другого выбора, кроме как терпеть позор, когда его

игнорировали, в то время как кто-то, кто даже не был здесь, заслужил похвалу и уважение всех присутствующих.

Для Зорзала это был непростительный грех. Это было абсолютно непростительно, что он не был тем, кого хвалили все, что он не был тем, кто принес победу и славу Империи. И он не мог простить человека, сделавшего это заявление. Если бы на него надавили, он сказал бы, что это потому, что имя, которое он объявил, было не Зорзал, а эта Лелей Ла как ее там. Почему он так щедро хвалит чужака, а своего собственного сына-нет?"

Непростительно. Это абсолютно непростительно. Я хочу убить их всех. Этот человек, эта Лелей, я хочу убить их всех!

После этого ненависть в сердце Зорзала, казалось, стала стержнем силы.

"Давайте все выпьем за это радостное событие!"

Император Молт повел всех за собой, и звон бокалов эхом разнесся по залу. В этот момент на Землю упал золотой кубок с вином.

Вслед за этим внезапную тишину разорвал крик.

Прежде чем кто-либо успел отреагировать, император упал на спину лицом к небу.

<http://tl.rulate.ru/book/18879/999270>